

Символизм куртуазного универсума в немецких романах эпохи Штауфенов

Научный руководитель – Байдуж Дмитрий Валерьевич

Неволина Дарья Юрьевна

Выпускник (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: dar-nevo@yandex.ru

В XII веке мир средневекового человека претерпевает значительные изменения, связанные с распространением новых религиозно-философских воззрений и конфликтом между церковной и светской властью. Рыцарство начинает осознавать себя как особую часть социума и формирует собственную реальность, воплощаемую в культуре того времени. Куртуазные романы штауфенской эпохи становятся проводником нового мировосприятия: в них закладываются не только общепризнанные идеи морали и религии, но и куртуазный кодекс, а вместе с ними и стремление интерпретировать роль рыцарства и возвысить его перед другими слоями общества [3].

В странствиях рыцарь — основной герой исследуемых романов — находится в особой обстановке, состоящей из символов, так или иначе отражающих мотивы произведения. Невозможно говорить об абсолютном соответствии элементов романа реальной повседневной жизни эпохи; с другой стороны, романы неизменно восходят к ней и стремятся воплотить идеализированный её вариант, обходя стороной бытовые мотивы и делая существенный акцент на символической картине мира и идейном наполнении. В связи с этим изучение романов позволяет выявить представление куртуазного социума о различных проявлениях собственной жизни, а также отражение в текстах норм и взглядов, которые были востребованы в придворной обстановке.

В данном исследовании рассматриваются два вида описаний куртуазного романа: описания приёма пищи, а также описания взаимодействий с животным миром. Элементы данных описаний — непосредственно еда, напитки и животные — окружают персонажей романов и призваны отражать как характеристики, присущие этим персонажам, так и смыслы, вкладываемые в текст куртуазным обществом.

В качестве романов эпохи Штауфенов исследуются романы двух авторов — Гартмана фон Ауэ («Эрек», ок. 1180-1190 гг. и «Ивейн», ок. 1200 г.) [5, 7], а также Вольфрама фон Эшенбаха («Парцифаль», 1200-1210 гг. и «Титурель», ок. 1217-1220 гг.) [6]. Оба автора в своих произведениях восходят к французскому автору Кретьену де Труа и ориентируются на мотивы и сюжеты, характерные для куртуазной литературы в целом. Тем не менее романы немецких авторов несут определённую индивидуальность. Так, Вольфрам фон Эшенбах создал уникальное пространство с собственным смысловым содержанием, выдвинув на первый план идею служения рыцаря высшей цели и его связи с Богом [2].

При анализе упоминаний пищи удалось выявить преемственность тех или иных видов еды и напитков, а также символическую роль отдельных трапез. Стало возможным определить несколько характерных тенденций для функционирования упоминаний пищи в куртуазном романе.

Используются эпизоды, соотносящиеся с библейскими сюжетами. Чаще всего упоминаются хлеб и вино — элементы евхаристии. Можно говорить о том, что еда является метафорой средневековых образов, отсылает к составляющим христианского мировоззрения [4].

Пища может быть «цивилизованной» — обычно это еда, подвергнутая обработке; трапеза сопровождается винами. «Нецивилизованная» пища представлена мясом диких животных и не подвергнута обработке, в её использовании отсутствуют специи. Помимо этого, пища может являться частью аскетического образа жизни, представленная растительными травами и водой. Идея аскетизма и перенесения рыцарем тягот и лишений отождествляет его образ с монашеством: через испытания он получает искупление грехов и становится ближе к Богу.

Упоминания животных в романах носят две функции. Первая из них демонстрирует родство между животным и человеком. Данная связь проявляется в обозначении каких-либо общих признаков, присущих и тому, и другому. Во втором случае животные, наоборот, противопоставлены человеку. Создаётся акцент на различии между цивилизованным человеком и диким, неприрученным зверем.

Немецкие романы переняли тенденции к изображению популярных в культуре того времени животных. Возможно, через них данные животные обрели известность среди немецкого общества. Так, возвысились лев и олень. Первый считался сильным и опасным, но благородным зверем [2]. В Романе «Ивейн» происходит отождествление льва с его хозяином — рыцарем Ивейном [5]. Олень же стал атрибутом королевской охоты [2]: в романе «Парцифаль» он появляется как указание на происхождение главного героя-рыцаря [6].

В романах упоминаются охотничьи псы как спутники рыцарей во время охоты. Однако наиболее полное раскрытие образа пса происходит в «Титуреле» Вольфрама фон Эшенбаха, где тот предстаёт как посланник, навлекающий беду на главных героев. В. Микушевичем отмечается роль пса как проявления одного из смертных грехов — корыстолюбия [1]. В то же время образ пса не несёт исключительно отрицательное значение. Вероятно, что он возвещает о грядущем испытании, исполняя высшую волю.

Таким образом, материальные символы, окружающие рыцаря, раскрывают суть и индивидуальность его пути, дополняют картину его странствий и перенесённых им испытаний и стремятся воплотить как куртуазный кодекс, так и предшествующие ему христианские мотивы.

Источники и литература

- 1) Вольфрам фон Эшенбах. Титурель / Вступит. ст., пер. и коммент. В. Микушевича. М.: Энигма, 2009. 112 с.
- 2) Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетниковой. СПб.: Александрия, 2017. 448 с.
- 3) Чавчанидзе Д.Л. Два романа штауфенской классики // Проблема жанра в литературе Средневековья. М.: Наследие, 1994. Вып. 1. С. 88-107.
- 4) Besse M. >Erlesenes< in der mittelalterlichen Literatur Zur Funktionalität des Weines und zur Bedeutung exklusiver Weinsorten fremder Herkunft in mittelhochdeutschen Festtagsbeschreibungen // Studien zu Literatur, Sprache und Geschichte in Europa: Wolfgang Haubrichs zum 65. Geburtstag gewidmet. St. Ingbert: Röhrig Universitätsverlag, 2008. S. 31-47. Hartmann von Aue. Iwein / Ausg. von G.F. Benecke, Übers. und Nachw. von T. Cramer. 4. Überarb. Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 2001.
- 5) Hartmann von Aue. Iwein / Ausg. von G.F. Benecke, Übers. und Nachw. von T. Cramer. 4. Überarb. Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 2001.
- 6) Wolfram von Eschenbach, Werke / Hrsg. von K. Lachmann. Berlin, 1891.
- 7) Hartmann von Aue. Erec / Hrsg.: Thomas Cramer. Frankfurt, 1972: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Hartmann/har_erec.html